

На следующее утро, после хорошего завтрака с домовыми эльфами, Гарри решил начать писать первые письма Невиллу и Августе Лонгботтом. Последние несколько недель Гарри скучал по разговорам со своим другом. Невилл стал очень хорошим другом после того, как Рон бросил его из-за того, что его выбрали для участия в Турнире. Не выбрали, на самом деле заставили.

Гарри так сильно запаниковал, когда было выбрано его имя, а потом обнаружил, что его лучший друг ему не поверил? В этот момент между ними что-то сломалось. Гарри был совсем один, как он думал, если бы не Гермиона, а позже Невилл.

Невилл с того момента, как имя Гарри вылетело из кубка, тихо поддержал его, поверил в него вместе с Гермионой. Рон, наоборот...

Невилл помог Гарри со вторым заданием, после чего они продолжили разговор. У них действительно было гораздо больше общего, чем у Рона и Гарри. Оба были сиротами той же войны. У обоих были очень похожие воспоминания о той ночи, когда они потеряли родителей. Оба могли быть мальчиком из Пророчества. Но это было нечто большее, их личности просто сошлись.

Невилл быстро стал одним из его лучших друзей. Брат. Тем временем Рон и Гарри отступили от своей дружбы. Гарри и Рон все еще были друзьями, но близость, которая была у них до того, как Рон бросил их, исчезла. Теперь Рон больше тусовался с Дином и Симусом, и это вполне устраивало и Гарри, и Рона.

Гарри все еще чувствовал некоторое сожаление, что он никогда не думал подружиться с застенчивым мальчиком на первом курсе. Они могли бы помочь друг другу. У Невилла не было никого в первые годы его учебы в Хогвартсе. Он спал в общежитии с двумя лучшими друзьями, и это, должно быть, было одиноко. Но сейчас было намного лучше. Для всех из них.

Гарри пошел за пергаментом и пером и сел, чтобы начать писать. Первое письмо было для Невилла, а затем он начал с официального письма мадам Лонгботтом.

Привет Нев,

Каким был ваш день рождения? Надеюсь, ты получил мое письмо! Твоему подарку придется подождать, пока мы не встретимся лично. Я думаю, вам понравится.

Как дела? Есть ли у вас в теплице новые растения? Мое лето проходит отлично! Возможно, вы слышали, что я покинул дом своих родственников, и должен сказать, что это было лучшее решение, которое я когда-либо принимал. Перед смертью Сириус устроил для нас обоих безопасный дом, и теперь я там. Жаль, что я не мог рассказать тебе об этом.

Я в безопасности и счастлив, Нев. Даже если я здесь один, здесь все равно намного лучше, чем у Дурслей. Нам есть о чем поговорить, когда мы сможем встретиться лично. Так много уже произошло, и нам нужно подготовиться. Мы оба любим, Нев.

К этому письму прилагается еще одно для твоей бабушки. Не могли бы вы дать ей это? Я попросил ее о встрече, и, надеюсь, тогда мы сможем еще поговорить. У меня есть много новостей, чтобы поделиться.

Надеюсь, у вас есть хорошее лето!

Искренне,

Гарри Джеймс Поттер

Теперь Гарри нужно было написать самое официальное письмо вдовствующей леди из дома Лонгботтомов, и Гарри нервничал. У него было так мало опыта в том, чтобы вести себя официально, и это было бы первым шагом к тому, чтобы найти союзников за пределами своих школьных друзей. Он глубоко вздохнул и приложил перо к пергаменту.

Дорогая мадам Лонгботтом,

Привет! Я надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравии. Я, Адриан Джеймс Поттер, лорд дома Блэков, прошу вас, вдовствующую леди дома Лонгботтом, о личной встрече, чтобы обсудить кое-что о текущих событиях.

Мадам Лонгботтом, мне нужна ваша помощь.

Искренне,

Адриан Джеймс Поттер-Блэк

лорд дома Блэк

лорд дома Слизерин

Гарри решил честно рассказать о своих титулах в письме к бабушке Невилла. В конце концов, как он мог ожидать, что она сможет ему помочь, если он не был честен с ней? Он надеялся, что она скоро ответит и назначит дату встречи. Чем скорее, тем лучше.

Он подождал, пока высохнут чернила, прежде чем положить оба письма в конверт. Затем он позвал Добби: «Добби!»

Добби появился рядом с ним, выглядя очень взволнованным, чтобы доставить письма: «Добби сейчас идет в Дом Лонгботтомов. Скоро вернусь с ответом!» И снова исчез, когда Гарри усмехнулся.

Пока Добби не было, Гарри следует поговорить с Кикимером о советне, которую хотела Хедвига. После этого он напишет еще одно письмо, только на этот раз для Гермионы. Затем он хотел немного расслабиться с одной из своих новых книг и пообедать. После этого он должен был подготовить своих гостей к снятию проклятия.

Он немного нервничал по этому поводу. Что, если они раскроют его местонахождение? Что, если Билл Уизли был одним из Разрушителей проклятий? Гарри был уверен, что Билл не сможет скрыть свое местонахождение от матери и Дамблдора. Он надеялся, что гоблины подумали об этом. Он действительно должен был спросить об этом сам, когда у него была возможность.

Разговор Гарри с Кикимером прошел хорошо, и эльф позаботится о том, чтобы советня была готова для Хедвиг и любых потенциальных цыплят, которые у нее могли быть. Он действительно надеялся, что пройдет еще какое-то время, прежде чем она будет готова к цыпочкам. Он ничего не знал о привычках размножения сов, и в настоящее время у него не было много времени, чтобы исследовать это. И ему придется вернуться в школу в далеком будущем. Гарри нужна была какая-то справочная информация об Отелло, прежде чем он мог бы даже начать одобрять его для своей прекрасной совы.

Когда разговор с Кикимером закончился, он вернулся в гостиную, чтобы написать ответ на письмо, которое Гермиона прислала ему. Вероятно, это была его последняя возможность написать Гермионе, поскольку она собиралась отправиться во Францию. Это было слишком долго для него, чтобы просить оль передать ей письмо. Хотя он может попросить одного из своих эльфов отнести ей письмо. Это было бы блестяще. Он не хотел прекращать с ней разговаривать, даже если это будет всего на несколько недель.

Дорогая Гермиона,

24 мне подходит. Увидимся перед Гринготтсом около трех? Мы можем поговорить об этом тогда.

Я никогда не получал письма от Рона. Вы слышали от него?

Теперь о тебе, сова, откуда он взялся? Сколько ему лет? Он здоров? У него там есть цыпочки? Или товарищ? Можно ли ему доверять? Он обнюхивал Хедвигу, и нам нужно узнать о нем побольше.

Я отправил письмо людям, которые могли бы нам помочь. Я дам вам знать, как это было, когда мы увидимся.

Надеюсь, вам весело во Франции. Вам понравится, если я попрошу своего друга доставить наши письма, пока вы во Франции? Он очень любит носки, если вы хотите сделать что-то для него в ответ.

Я скучал по тебе, Миона.

Искренне,

Гарри

PS. Нет, я не параноик. Отелло не перестанет флиртовать с Хедвигой!

Он отдаст письмо Отелло, который все еще околачивается рядом с Хедвигой. Гарри знал, что ему нужно. Хедвиг была красивой, умной и очень заботливой к тем, кто ей нравился. Почему сова не заинтересовалась ею? Тем не менее, Гарри и Хедвиг нужно было быть осторожными. Никогда не знаешь, что кто-то задумал.

Он не ждал ответа какое-то время, так как Гермиона уехала во Францию со своими родителями, так что надеялся, что филин какое-то время будет держаться подальше от Хедвиг. Добби вернулся как раз в тот момент, когда Отелло улетел с письмом для Гермионы. В руках у него было два письма и пакет, который он передал Гарри.

Гарри решил сначала открыть письмо мадам Лонгботтом.

Лорд Блэк,

Я был удивлен, получив письмо от вас таким образом и в это время. Мой внук доверяет вам свою жизнь, поэтому я исполню вашу просьбу.

Я, вдовствующая леди из дома Лонгботтомов, удовлетворяю просьбу лорда Блэка о личной встрече.

Я разрешу тебе отправиться в поместье Лонгботтом со своим домашним эльфом. Я уверен, что нам есть что обсудить. Завтра утром, 11 часов. После этого вы можете провести некоторое время с моим внуком.

Я ожидаю, что вы будете вовремя.

Искренне,

Августа Лонгботтом

Вдовствующая леди из дома Лонгботтомов

Гарри почти чувствовал на себе ее неодобрительный и строгий взгляд, пока читал ее письмо.

Он очень надеялся, что встреча пройдет хорошо и что она согласится обучить его пути лорда и политика. Или, возможно, даже некоторые проклятия. Августа Лонгботтом казалась свирепой старухой, знающей свои проклятия. Гарри нужны были все союзники и помощь, которую он мог получить.

Приближалось время встречи с командой гоблинов, так что Гарри быстро открыл письмо от Невилла.

Привет Гарри,

Рад читать, что с тобой все в порядке в твоём убежище. Также с прошедшим днем рождения! Я подарил Добби твой подарок, надеюсь, тебе понравится. Не могу дождаться, чтобы увидеть вас снова. Здесь немного скучно с одной бабушкой. Она снова поставила обереги войны, чтобы никому не разрешалось приходить.

Мое лето было отличным! Бабушка очень гордилась мной после битвы в Министерстве и даже подарила мне новую палочку! Палочка сделана из вишни и содержит прядь волос единорога. Это великолепно!

Надеюсь, у тебя есть веская причина написать моей бабушке, Гарри, потому что ее реакция на это была странной. Но увидимся завтра! Возможно, я даже смогу показать вам свою оранжерею. Летом красиво, когда все растения цветут.

Увидимся завтра, Гарри!

Искренне,

Невилл

В круглой упаковке находилось крошечное зеленое растение с распустившимся на нем красивым золотым цветком. К горшку была прикреплена карточка, на которой Гарри сообщалось, что это волшебный вид лилии, чей запах делает счастливыми и людей, и животных. Очевидно, это был ингредиент для удачи и любовных зелий. Это не было ни опасно, ни вызывало привыкание, так что это было популярное домашнее растение волшебников.

Это был прекрасный подарок, который он решил поставить на приставной столик, чтобы часто видеть и нюхать его. Затем зашел Добби и сказал, что сейчас же отправится за гоблинской командой Разрушителя проклятий. Он бодро ушел и через несколько минут вернулся с тремя сварливыми гоблинами.

Гарри не знал почему, но он ожидал, что разрушители Проклятия будут людьми. Он не должен был предполагать. Гоблины очень гордились своей способностью делать все то же, что и Волшебник, только без палочки. Отличается от того, к чему привык Гарри, но часто, если

верить гоблинам, даже лучше.

Гарри встал с дивана и представился. Один из угрюмых гоблинов выступил вперед и с легким поклоном заявил: «Приветствую вас, лорд Блэк, мы — одна из разрушающих проклятия команд Гринготтса, которые наняты вами для этого назначения. Я — Острорез, а это — мои партнеры Горк и Дрианог. Где предметы, которые вы особенно хотели, чтобы мы хорошенько рассмотрели, прежде чем обыскать весь дом?

С небольшим поклоном в ответ он ответил: «Приветствую, Шарпкат, Горк и Дреаног. Спасибо, что пришли в такой короткий срок. Обереги продолжали сообщать мне об этих конкретных артефактах: медальон, который хранится на кухне в коробке, портрет, застрявший к стене у входной двери, кинжал в комнате с семейным гобеленом и кубок и расческа в комнатах хозяйки дома. Я не знаю, что они делают точно, но я надеюсь, что вы можете рассказать мне о них больше перед их уничтожением».

Гоблины кивнули, что поняли, а затем разошлись в разные стороны, напевая что-то на странном языке, от которого у Гарри волосы на руках встали дыбом. Звучало жестко, но по-своему красиво. Это звучало так, будто природа дала слова. Скалы падают вниз, гром гремит вдалеке, вода мчится водопадом просто на языке. Странно да, но красиво.

Лишь некоторое время спустя он услышал, как гoblin, шедший на кухню, где хранился медальон, громко воскликнул на языке гоблинов. Это звучало серьезно, и Гарри начал сильно волноваться, когда два других гоблина прибежали обратно на кухню, чтобы очень громко скандировать на том же резко звучащем языке.

Внезапно стало тихо, и по Усадьбе начало распространяться странное ощущение легкости, поднятия тяжести атмосферы. Трое гоблинов вернулись к нему с черным ящиком, покрытым рунами.

Резкорез выглядел очень серьезным, когда подошел к Гарри и сказал: «Прошло некоторое время с тех пор, как что-то в волшебном доме удивляло меня, но это действительно было плохо. Это, мой Лорд, мерзость, называемая крестражем. ... Это способ обмануть смерть, который некоторые волшебники настолько глупы, что пытаются его попробовать.

Гарри был сбит с толку и спросил: «Хоркрукс? Что это такое и кто это?»

«Хоркрукс — это частичка чьей-то души. И, пощупав эту штуку, я могу с уверенностью сказать, что это не единственная вещь, которую создал этот человек. К счастью, мы в Гринготтсе можем отследить других с этим за небольшую плату. У вас есть идеи, кто совершил это преступление против Леди Мэджик?» Sharpcut выглядел обнадеживающим, когда он спросил это.

И вот испуганный Гарри рассказал гоблинам историю, которую Кикимер рассказал ему всего несколько дней назад. Гоблины переглянулись и кивнули.

Sharpcut снова был тем, кто разговаривал с Гарри, когда он сказал: «Лорд Волан-де-Морт совершил очень серьезное преступление против магии этими действиями. Мы, Гринготтс, найдем и уничтожим эти хоркруксы. Поскольку вы принесли нам первый, мы держать вас в курсе, когда мы найдем и уничтожим остальных».

Гарри испытал такое облегчение, что они были готовы помочь с этим и что у гоблинов был реальный способ найти эти ужасные вещи. Он надеялся, что они скоро найдут их всех, и Волдеморт снова станет смертным. Было бы намного легче победить его.

Он знал, что и Дамблдор, и Волдеморт думали, что он или Волдеморт должны убить другого, но Гарри на самом деле не был так уверен. В конце концов, в Пророчестве говорилось, что у Гарри будет сила победить темного лорда и что он будет отмечен. Он просто сказал, что один из них должен умереть от руки другого.

И Гарри провел некоторое время, думая об этом, и задавался вопросом, почему он не может просто «одолжить» свою руку. Или написать приказ его рукой. В конце концов, если он приказал ударить кого-то, это все равно была смерть от его руки, верно? Он попытался бы убить Волдеморта, если бы у него был шанс, но планировать всю свою жизнь вокруг этого? Трое его родителей хотели, чтобы он был счастлив, а жить так — не значит быть счастливым.

Поэтому он будет просить о помощи. По крайней мере, он мог бы попробовать это для разнообразия. Может быть, на этот раз, когда он спросил, кто-то действительно был бы полезен. Гоблины уже сказали, что помогут с хоркруксами, и он надеялся, что мадам Лонгботтом и Амелия Боунс помогут ему с остальными. Чтобы помочь ему подготовиться к тому моменту, когда Волан-де-Морт снова придет за ним.

Гарри вырвался из своих размышлений, когда Острорез сказал ему: «Дом снова должен быть в безопасности. Другие объекты, о которых, по твоим словам, предупреждали тебя обереги, конечно, не безобидны, но и близко не такие темные, как хоркрукс. Мы сняли проклятия с визжащий портрет, который убьет любого, кто коснется его «нечистой» кровью. Теперь его можно будет безопасно удалить».

Гоблин Горк продолжил: «Другие объекты были написаны примерно так же, и мы тоже сняли эти проклятия, мы предполагали, что вы не захотите оставить их проклятыми. Дом снова в безопасности, мой Лорд».

«Спасибо Sharpcut, Gork и Dreanog за вашу тяжелую работу. Я очень благодарен и уже чувствую, что теперь в доме стало как-то легче. Я также хочу поблагодарить Гринготтса за работу в будущем по уничтожению хоркруксов Волдеморта. будет иметь огромное значение в этой войне». — великодушно сказал Гарри.

«Не нужно благодарить, юный Лорд. Это преступление против магии, от которого мы с радостью избавимся. Вы получите известие от нас, как только мы найдем другие мерзости или возникнут вопросы».

На этом гоблины решили, что с ними покончено и что они хотят вернуться в Гринготтс. Добби так и сделал, и вскоре Гарри и Кричер остались одни в поместье.

Гарри посмотрел на Кикимера, который выглядел на несколько лет моложе. Казалось, со старого эльфа свалился груз. «Надеюсь, теперь ты чувствуешь себя лучше, Кричер. Твой последний приказ господина Регулуса выполнен».

Кричер бросился вперед и обнял ноги Гарри. «Хозяин Гарри, будь таким же великим Мастером, как Мастер Регулус! Такой добрый Мастер! Кричер, будь так благодарен! Кричер, будь очень счастлив».

Гарри рассмеялся, слегка покраснев, и похлопал Кикимера по голове. Он надеялся, что с этого момента Кикимеру станет лучше.

«Теперь, Кричер, добрые гоблины, которые сняли проклятие с медальона, также сняли проклятие с портрета Вальбурги. Я мог бы найти место для него, которое не беспокоило бы наших будущих гостей, но я подумал, может быть, вы хотели бы найти для нее хорошее место? В уединенном месте, пожалуйста».

Кричер никогда не соглашался на что-то так быстро. Он низко поклонился и вытащил портрет из своей спальни. Гарри почувствовал облегчение, что ему больше не придется слышать ее визг. Он был уверен, что все портреты в коридоре это оценили.

Когда позже той ночью Гарри ложился спать, он чувствовал, что стал намного ближе к счастливой свободной жизни Волдеморта, которой он так хотел. Гарри сделает все возможное, чтобы убедиться в этом. Гарри проснулся, впервые за долгое время чувствуя себя не очень хорошо. Кошмары были ужасны. Волдеморт был зол. Его последователи сделали что-то не так, и поэтому начались наказания. Волан-де-Морт разбрасывался Проклятием Круциатус, как конфеткой. Хотя Гарри не обязательно возражал против того, чтобы такие люди, как Люциус Малfoy или Петтигрю, получали некоторую боль за свой ужасный выбор и мнения, но в своем кошмаре он также видел, как молодых людей пытали. Людей, которые выглядели очень напуганными и шокированными, вывели в комнату, полную людей в мантиях. Люди, которые, по мнению Гарри, могли быть магглами или магглорожденными.

Гарри вырвало все, что осталось в желудке, когда он проснулся рано утром.

Вчера у него был хороший день. Он претендовал на одно лордство, которого ожидал, и другое, которого не получил, он получил неожиданную помощь от гоблинов с охотой на хоркруксы, и сегодня у него была встреча с Августой Лонгботтом, вдовствующей леди благородного дома Лонгботтом.

Гарри нужно было избавиться от этого ужасного сна/видения и начать готовиться, чтобы подобное больше не повторилось. К любому. Он должен был попробовать.

После завтрака он пойдет немного потренироваться, прежде чем ему придется отправиться в поместье Лонгботтом. Гарри решил попробовать некоторые заклинания из книги «Мастер ударов», оставленной ему Сириусом. Несколько самых жестоких, чтобы он мог выпустить некоторое разочарование.

Он успешно освоил новые заклинания, которые уже нашел в книге. Он не мог дождаться возможности превратить Смертельного Эфира в утку с помощью заклинания, которое он недавно выучил. Могли бы вы представить Люциуса Малфоя уткой? Люциус превратился бы в самую обычную утку на свете, просто с очень хорошо ухоженными перьями, если бы Гарри было что сказать по этому поводу.

Гарри также хотел попробовать Семейную Магию из гримуаров, которые он достал из Хранилища в Гринготтсе. Они были его семейным наследием, и он хотел преуспеть в них. Для семьи Поттеров это были в основном зелья и трансфигурация. Для черных это была боевая магия, которая была очень кстати. Они записали множество проклятий в Гримуаре Черной Семьи.

Гримуар семьи Слизерин удивил Гарри. Хотя он не верил, что все они были расистскими задницами, для него было неожиданностью узнать, что магия Слизерин сосредоточена на Исцелении и Чары. Все это было так интересно узнать.

Вскоре пришло время Гарри идти на собрание. Для этого он принял душ и нарядно оделся, надеясь, что Невилл не слишком удивится, увидев его в новом облике. Гарри никогда особо не заботился о своей внешности, но за последние несколько дней она немного изменилась. Он понял, что важно хорошо выглядеть. Представлять свою семью как можно лучше, выглядя как можно лучше. Он просто надеялся, что не превратится в Малфоя.

Вместе с Добби он заглянул в вестибюль Лонгботтома, как велела ему мадам Лонгботтом. Он поправлял свою одежду, когда услышал неуверенный звук: «Гарри? Это ты?» И Гарри обернулся, чтобы посмотреть на Невилла.

— Привет, Нев, как дела? — сказал Гарри с застенчивой ухмылкой. Невилл выглядел ошеломленным, когда внимательно посмотрел на своего друга.

— Мерлин Гарри, что с тобой случилось? — потрясенно спросил Невилл. Гарри рассмеялся и сказал ему, что это длинная история, но, короче говоря, Сириус оставил ему кое-что: «Остальное я расскажу тебе позже. Это немного длинная история, и сначала мне нужно встретиться с твоей бабушкой».

Невилл понимающе кивнул и сказал: «Ах, да, я отведу тебя к ней. Не заставляй ее ждать. Надеюсь, ты знаешь, что ты там делаешь, приятель».

Гарри покосился на Невилла, когда они шли по красивому поместью, и спросил: «Она действительно такая страшная?»

«Возможно, не для вас, мистер Я-убил-василиска-в-двенадцатилетнем возрасте. Но она довольно устрашающая для остальных из нас, смертных. Так что желаю вам удачи и скоро увидимся. ... Тогда мы с тобой сможем поговорить о том, чем ты занимался.

После этих слов Невилл ушел от него с ухмылкой на лице. Гарри был рад видеть своего друга таким расслабленным в своем доме. Иногда он беспокоился, что домашняя жизнь Невилла могла быть зеркальным отражением его жизни, но здесь, похоже, это было не так, и он был рад это видеть. Невилл действительно боялся своей бабушки, но самое худшее из того, что рассказывал Невилл, всегда было о его дяде Элджи. Если Гарри когда-нибудь встретит этого мужчину...

Что ж, он не зря практиковал свои проклятия.

Гарри посмотрел на красивую резную деревянную дверь, которую оставил ему Невилл, и просто решил постучать. В конце концов, он был гриффиндорцем. Никакая старушка не может быть такой страшной, не так ли?

Он дважды постучал и услышал старый звучный, но культурный голос, который сказал, что он может войти. Он открыл дверь, и там сидела она, страшная, по крайней мере, для своего внука, вдовствующей леди из Дома Лонгботтомов. Она встала, когда он подошел к ней, и он поцеловал руку, которую она ему протянула, как сказано в книге Культуры, когда он приветствует Леди.

Она критически посмотрела на него и сказала с некоторым одобрением: «По крайней мере, у тебя, кажется, есть некоторые манеры. А теперь добро пожаловать в поместье Лонгботтом. Давайте займем свои места и пригласим на чай. Потом мы сможем поговорить о том, почему вы попросили об этой встрече. »

Гарри мог понять, почему Невилл раньше так нервничал из-за того, что его бабушка была такой прямолинейной, но, честно говоря, даже если бы они только встречались, Гарри действительно восхищался ею. Она казалась жесткой старухой. Он был рад, что в жизни его друга осталась бабушка.

Гарри хотел, чтобы его бабушка и дедушка были живы. К сожалению, Гарри мало что знал о них. Их имена, да, но не более того. Надеюсь, он сможет узнать больше о своих предках, когда продвинется дальше в семейном гримуаре Поттеров.

Гарри улыбнулся ей и сказал: «Спасибо, леди Лонгботтом, за ваш прием и за то, что согласились встретиться со мной. Я бы не отказался от чашки вкусного чая».

Они сели, и вошел домовый эльф с подносом с чаем и печеньем. Она выглядела мило для домового эльфа, подумал Гарри. Очень маленький, с большими блестящими голубыми глазами. Она выглядела здоровой и ухоженной. Что напомнило ему о Винки. Бедная эльфийка спилась до смерти, и теперь, когда у него был собственный дом, ему нужно было что-то с этим делать.

Он попросит Добби поговорить с ней от его имени, когда вернется домой. У Гарри было достаточно места для еще одной эльфийки, если она хотела быть частью их маленькой семьи. Нехорошо, что Винки стыдилась того, что сделали ее бывшие хозяева. Отбросив эту внезапную мысль, он вернулся к Леди перед ним.

Когда вдовствующая леди изящно потягивала чай, она посмотрела на него и сказала: «Итак, лорд Блэк, расскажите мне свою историю, и давайте посмотрим, чем я могу вам помочь».

И Гарри сделал. Он рассказал ей обо всем. Дурсли, его годы в Хогвартсе, смерть Сириуса и то, как он оказался в своем убежище. Он рассказал ей обо всем, что произошло этим летом. Письма, которые он получил от Сириуса, его родителей и встречи с гоблинами. Он рассказал ей о Пророчестве и хоркруксах, созданных Волдемортом. И он сказал ей, что ему нужен план, потому что иначе он не думал, что выживет в этой войне.

Пока он рассказывал это, все, что он мог видеть на ее лице, были гнев и недоверие. Он также мог видеть, как она смягчилась по отношению к нему. Гарри очень надеялся, что она захочет помочь ему после того, как он все ей расскажет.

Он не должен был волноваться, потому что после того, как он закончил, она выглядела так, словно хотела его обнять. «О, дорогой мальчик. Какую жизнь ты прожил. Мне очень жаль, что я не боролась изо всех сил, чтобы получить опеку над тобой после смерти твоих родителей». Леди Августа продолжила с грустной улыбкой: «Моя Элис была твоей крестной матерью, ты знал? Вы с Невиллом могли бы вырасти братьями, какими бы хотели видеть вас ваши родители, если бы случилось самое худшее».

Он этого не знал. Гарри подумал, что было бы замечательно расти здесь с Невиллом. Но он не сказал бы ей этого. Старая женщина и так уже была убита горем.

«Если бы я только не был так убит горем и боялся других Пожирателей Смерти, пришедших за моим внуком. Если бы только Дамблдор не принимал такие ужасные решения в последнее время. Я действительно задаюсь вопросом, все ли в порядке с этим человеком. и его решения были такими странными в последнее время ". Леди Августа сказала решительно.

Гарри подумал, что она может быть права насчет Дамблдора. Он вел себя странно. Может быть, у него были проблемы с психикой в старости? Наверняка кто-то заметил что-то подобное? Но это была проблема на потом.

Теперь он осторожно сказал бабушке Невилла: «Мне бы очень хотелось вырасти здесь, в этом прекрасном доме, миледи, но этого не произошло, и я не могу винить вас в вашем горе».

Гарри продолжил: «Я просто надеюсь, что вы можете помочь мне сейчас. Я так многого не знаю в этом волшебном мире, и теперь у меня есть два лорда. У меня есть два взрослых волшебника, которые странно одержимы мной, и я не знаю что со всем этим делать. Я просто хочу нормальной жизни. Разве это слишком много?"

Она посмотрела на него и сказала: «Дорогой мальчик, конечно, я помогу тебе. Если бы все пошло по-другому, ты бы вырос здесь и называл меня бабушкой вместе с моим Невиллом. я, бабушка».

Гарри был удивлен, но тронут и кивнул в знак согласия. Отныне он будет звать ее бабушкой. У Гарри не было своих бабушек и дедушек, и казалось, что эта суровая старушка станет хорошей бабушкой. Он не мог дождаться выражения лица Невилла, когда впервые назовет ее так в своем присутствии.

Бедняга еще не знал, что у него вдруг появился Блэк в качестве брата.

Бабушка выглядела так, будто знала, что происходит у него в голове, и казалось, что она одновременно удивлена и одобряет. Затем она, казалось, протрезвела: «Теперь нам нужно вместе составить план. Ты сказал, что почти ничего не знаешь о волшебном мире. Нам нужно исправить это как можно скорее. Вскоре ты сможешь занять свое место». на Визенгамоте и к этому нужно быть готовым. Вы известны в этом нашем мире и вам нужно научиться использовать это в своих интересах. Также вам нужны союзники. Согласен что Амелия Боунс очень хороший выбор в качестве союзник."

Казалось, она на мгновение задумалась, прежде чем озвучить свою мысль: «Но вы думали об Андромеде Тонкс? Она одновременно и целительница, и отвергнутая Блэк. Я думаю, действительно могли бы пригодиться более здравомыслящие люди. И извините меня, если я ошибаюсь, но это может быть хорошей идеей, чтобы пройти какое-то личное лечение после той жизни, которую вы прожили.

Она глубоко вздохнула и продолжила: «Тебе также нужно много уроков по политике, дуэлям, манерам и стратегии. И это помимо твоей обычной школьной работы. Ты будешь очень занят, но знай, что мы тебе поможем. ты сам в большей части этого, и если ты сможешь привлечь Амелию Боунс на свою сторону, она сможет научить тебя всему остальному. Она может каждого из вас, как быть воином.

Гарри почувствовал облегчение от того, что у нее, похоже, уже так скоро появился план сражения. Она была права, ему нужно как можно скорее связаться с Андромедой Тонкс. Он надеялся, что она снова захочет стать черной и, возможно, даже поможет ему с его здоровьем. Возможно, Андромеда могла бы стать ему хорошей тетей. Если она хотела, чтобы он был ее племянником. Было бы неплохо иметь больше семьи вокруг него, а семья Блэков действительно нуждалась в большем количестве членов.

— Спасибо за помощь, бабушка. — сказал Гарри с улыбкой, от которой загорелись его сверкающие зеленые глаза. Пугающая леди Лонгботтом заметно смягчилась, увидев улыбку Лили на своем сыне, и похлопала его по щеке: «Ты хороший мальчик, Гарри. А теперь иди навещать моего внука. Он ждал твоего визита, и мы всегда можем поговорить об этом позже».

— Спасибо, Гран! Гарри встал и пошел искать Невилла. Это заняло некоторое время, и в конце концов он спросил у домового эльфа с красивыми голубыми глазами, может ли она отвести его

к Невиллу. Она радостно согласилась и отвела его в оранжерею, о которой, как он думал, Невилл всегда любил говорить. Невилл всегда говорил о своих растениях, и Гарри был уверен, что его друг и духовный брат был опытен не по годам. До него уже дошли слухи о том, что профессор Спраут заинтересована в том, чтобы взять Невилла в ученики.

Невилл присел перед довольно опасным на вид растением с множеством острых фиолетовых шипов. Его друг, казалось, разговаривал с ним, и Гарри не мог не улыбнуться. Его лучший друг был очень мягким парнем, и Гарри это очень ценил. Он тихо позвал Невилла, чтобы не напугать его большими шипами неизвестного растения.

Невилл спокойно встал, что-то сказал растению и подошел к Гарри. Гарри заметил, что этим летом Невилл немного вырос в себе. Он выглядел более уверенно и, казалось, избавлялся от детского жира. «Хорошо для него», — подумал Гарри.

— Привет, Гарри, как прошел твой разговор с бабушкой? — спросил Невилл, подходя к Гарри.

Гарри ухмыльнулся Невиллу и сказал: «Все прошло отлично! Не знаю, почему ты находишь ее такой страшной. Она кажется потрясающей!»

Невилл закатил глаза и сказал: «Конечно, ты так думаешь. Ты думаешь, что выполнение смертельных трюков на метле — это безопасно и нормально».

Невилл продолжил: «Мы прогуляемся по территории? Погода хорошая, и тогда ты сможешь рассказать мне все о своем лете». Так они и пошли.

Гарри говорил, пока его голос не стал хриплым, но он ничего не пропустил. Невилл заслуживал знать все, поскольку он был его лучшим другом, но также и другим вариантом для Пророчества. Ему нужно было знать.

Невилл молчал, пока Гарри говорил, но когда он закончил, он просто сказал с чуть большими глазами, чем обычно, но все же спокойно: «Это многое объясняет».

Гарри пришлось рассмеяться над этим. Это был такой ответ Невилла. «Да, все станет еще хуже, прежде чем станет лучше, но я попросил твою бабушку помочь с некоторыми из них, и я думаю, что все будет в порядке. Мне просто нужна помощь умных и способных взрослых, а Дамблдор просто не будет этим человеком.» Гарри знал, что его голос звучал немного сердитым, когда он говорил это, но ничего не поделаешь. Он очень разочаровался в директоре.

Гарри выдохнул и сказал: «Но мы с твоей бабушкой составим план и с помощью некоторых союзников, таких как гоблины и, может быть, Амелия Боунс. Я думаю, что сейчас я действительно смогу пережить эту войну, Невилл. чувство. Ощущение фактического будущего».

Невилл кивнул, глядя очень понимающим, и сказал: «Спасибо, Гарри, что взял на себя это бремя. Знай, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе пережить эту войну. Друг, так я говорю, да будет так».

Их окружал яркий свет, и Гарри никогда не чувствовал такой поддержки. Это было странно. Невилл выглядел немного шокированным, но также счастливым, когда объяснил: «Наша магия почувствовала наши намерения и поддержала их. Думайте об этом как обет поддержки. Я поклялся помочь вам, и теперь это будет так. будет отвечать."

Гарри снова был шокирован, но также и очень благодарен. Он хотел сделать что-то взамен, поэтому спросил Невилла, что тот уже планирует. Он спросил, не хочет ли Невилл стать с ним анимагом.

Невилл казался взволнованным и быстро согласился. Поэтому Гарри пообещал вскоре принести ему лист мандрагоры с инструкциями. В конце месяца они вместе принимали зелье, чтобы найти свое животное. Это будет хорошим преимуществом на войне.

А пока он вернется домой, чтобы потренироваться и еще немного почитать свои гримуары. Он позвонил Добби и, попрощавшись с Невиллом и его новой бабушкой, вернулся домой. Когда Добби вернул их обоих, он попросил своего друга немного подождать.

Они сели на диван в гостиной, где Гарри спросил: «Добби, как бы мы себя чувствовали, если бы мы попросили Винки жить с нами? Я знаю, что она в Хогвартсе, но она все еще очень подавлена потерей своей бывшей семьи». Я подумал, что, может быть, мы могли бы дать ей дом?

Добби, казалось, на мгновение сдулся: «Хозяин, будь добр, подумай о бедной Винки. Добби следит за Винки, но Винки все еще очень грустит и пьет много сливочного пива. Она не может быть хорошей эльфийкой прямо сейчас. для настоящей семьи».

Гарри было грустно слышать, что Винки все еще так много пьет. Ему было странно, но сливочное пиво действовало на домовых эльфов так же, как водка на людей. Нехорошо, что она так много выпила.

«Ну, как ты думаешь, может ей помочь, если мы попросим ее протрезветь? Что, если она сможет оставаться трезвой до конца школьных каникул, я возьму ее в нашу семью? лучшее будущее." По крайней мере, Гарри на это надеялся. Он все еще недостаточно знал о домовых эльфах, но пытался. Он надеялся, что сможет ей помочь. Винки не заслужила того, что с ней сделали двое Краучей.

Добби задумчиво кивнул и вышел. Гарри предположил, что это займет какое-то время, и пошел за своими книгами. Некоторое время спустя ликующий Добби уже стоял, вернее, подпрыгивал перед ним.

«Винки говорит «да»! Винки очень благодарна Мастеру Гарри Поттеру, сэр, и соглашается оставаться трезвым сейчас. Она увидит вас, когда вы вернетесь в Хоггиварс за залогом!» Добби был явно рад, что его друг согласился на предложение Гарри, и Гарри тоже. Как и Кричер, когда он вышел из кухни, чтобы посмотреть, из-за чего поднялся весь этот шум. Гарри надеялся, что эльфийка будет счастлива здесь, в их маленькой семье.

Это тоже был хороший день. Даже после бурной ночи, когда он видел, что делает Волан-де-Морт. Он обзавелся бабушкой, сделал несколько новых планов по изучению областей и придумал несколько новых идей для союзников. Он заметил, что у него было много хороших дней с тех пор, как он покинул дом Дурслей. Это заставило его улыбнуться.

<http://tl.rulate.ru/book/86615/2770822>